

Сирийский тупик

Бахытжан Ауельбеков

Вооруженный конфликт, война в Сирии продолжается уже более двух с половиной лет, а ей все конца-края не видно. Начавшаяся в 2011 году в ряде государств североафриканского региона «арабская весна» привела к относительно быстрому падению правящих в них режимов. Хотя спокойствие там так и не наступило, и ни одна из существовавших ранее проблем не решена, они только усугубились, да еще появились новые, гораздо более сложные. Это, кстати, говорит о политической инфантильности сил, пришедших к управлению в указанных государствах: власть-то они взяли, а вот что делать дальше – не представляли и не представляют. В результате хаос в регионе принял долгосрочный характер, что ведет к непредсказуемым последствиям, способным отразиться на всем мире. Тем не менее факт остается фактом: падение режимов в указанных государствах произошло в достаточно короткие сроки, с большей или меньшей степенью болезненности. Почему же правительству президента Сирии Башара Асада удается удерживаться, несмотря на то, что он подвергается давлению со стороны западных (и не только западных) стран, а мятежникам, ведущих вооруженную борьбу против Дамаска, оказывается массированная помощь вооружением и финансами со стороны ряда иностранных государств? Не говоря уже о том, что на помощь вооруженной сирийской оппозиции стали стекаться мусульманские добровольцы со всего света.

Внимательно рассматривая ситуацию вокруг Сирии, легко заметить, что сирийский кризис принял планетарный характер, втянув в себя целый ряд самых разных стран планеты. Главные игроки здесь США, Израиль, Франция, Турция, Саудовская Аравия, Иран, отчасти Россия и целый ряд других государств. Тут переплелось столько различных интересов, что не представляется возможным выделить какую-то «генеральную линию», по которой развивается сирийский конфликт, что и приводит к выраженной неопределенности по отношению к нему и непоследовательности действий заинтересованных сторон. Складывается впечатление, что никто не знает, что, собственно, делать в этой ситуации, хотя мнения высказываются разные. А делать-то все равно что-то надо. Но вот что?

При этом интересы всех действующих на сирийском направлении сил настолько расходятся, что выработать какую-то равнодействующую просто не удастся. Мировое сообщество явно растеряно и не может занять какую-то определенную позицию в данном вопросе. Что, собственно, и позволяет президенту Асаду чувствовать себя достаточно уверенно, даже в тяжелых условиях гражданской войны. И все это на фоне непрекращающегося мирового экономического кризиса. А тут такая дополнительная головная боль как Сирия. В этих условиях очень многие ведущие политики в мире хотели бы, чтоб никакой Сирии вообще на свете не было. Но она есть, и с этим ничего не поделаешь. Ситуация патовая. Никто не только не может принять в отношении Дамаска каких-либо решительных действий, но даже понять, в чем, собственно, эти «решительные действия» должны заключаться.

Весьма важен вопрос: был ли внутрисирийский конфликт «срежиссирован» какими-либо внешними силами? Мы полагаем, что нет. Конечно, недоброжелателей у правящего

в Дамаске режима хватало, и при удобном случае они бы не отказались попытаться дестабилизировать режим в стране. Но в данной ситуации нет ровным счетом никаких оснований считать, что «революция», или не знаем как назвать происходящие в Сирии события, была инспирирована из-за рубежа. Некоторые любители конспирологии считают, что причина, по которой некие таинственные закулисные манипуляторы устроили в этой стране гражданскую войну – это нефть. Такие предположения представляются просто несерьезными. В Сирии никогда не было сколько-нибудь существенных запасов нефти. Основное ее значение для мирового нефтяного рынка заключается в том, что по ее территории проходят трубопроводы, перекачивающие нефть из Ирака и Саудовской Аравии до портов Средиземного моря (главные из них – Банияс, Тартус и Латакия).

Есть, правда, одно немаловажное обстоятельство. Около пяти лет назад небольшая норвежская компания, проводившая геологическую разведку в сирийских территориальных водах, нашла там 14 нефтяных бассейнов. Среди них – 4 крупнейших месторождения, которые расположены от ливанской границы до сирийского города Банияс. Только они могут обеспечить добычу нефти, равную кувейтской. Еще 4 других месторождения по разведанным запасам равны кипрским, ливанским и израильским, вместе взятым. Благодаря внезапно обнаруженным месторождениям Дамаск теоретически мог бы добывать от 6-7 млн. баррелей нефти в день. То есть всего в два раза меньше, чем Саудовская Аравия (12 млн. баррелей). Также в Сирии норвежские специалисты нашли колоссальные объемы газа, что очень напрягает Катар. Если суммировать все разведанные запасы сирийского газа, то Дамаск в перспективе может выйти на 4-е место в мире по его объему. Но все это – именно в достаточно отдаленной перспективе. И если в стране будет мир. Длительный мир. Возможность которого «революция» отодвигает в неизвестность. Что противоречит интересам всех, кто зарится на новооткрытые сирийские месторождения.

Вообще же, за последние пять лет в Восточном Средиземноморье были обнаружены весьма крупные месторождения углеводородов, и прежде всего – газа. По данным предварительных геологических исследований, Левантский бассейн, распределенный вдоль берегов Сирии, Ливана, Израиля, Газы и Кипра, и Нильский бассейн на севере Египта содержат 3,5 трлн. м³ газа и 1,7 млрд. баррелей нефти. В Нильском бассейне заключено 6 трлн. м³ газа и 1,8 млрд. баррелей нефти. Это означает, что сирийские кладовые могут оказаться даже богаче, чем они оцениваются сейчас. Переплетение существующих (а еще больше проектируемых) газопроводов представляет собой особый интерес. 25 июня 2011 года в иранском портовом городе Бушер был подписан Меморандум о взаимопонимании, посвященный строительству газопровода с иранского месторождения «Ассалуе» через Ирак в Сирию. Газопровод, стоимостью строительства 10 млрд. долларов, был ориентировочно распределен между Ираком, Сирией и Ливаном. Через подводную ветку было предложено протянуть его до Греции, а оттуда – на рынки Европы. Названный «Исламским газопроводом», он должен был дополняться экспортом сжиженного природного газа (СПГ) из основных сирийских портов на Средиземном море Латакия и Тартус.

Таким образом, почти не имевшая ранее нефти Сирия теперь оказывается весьма серьезным обладателем нефтяных месторождений и еще более серьезным обладателем месторождения газа. Это, конечно, лакомый кусок. Ради такого куса можно и войну устроить. Но зачем? Обнаруженные сирийские нефтяные и газовые месторождения, какими бы значительными они ни были, все-таки – всего лишь часть месторождений левантско-нильского бассейна. Договор о прокладке трубопроводов в Европу подписан. Нет смысла инспирировать войну в ключевом участке бассейна, чтобы парализовать работу во всем регионе и сделать недоступными все другие его участки.

Кроме того, не все это знают, за последние 10 – 12 лет в мире было открыто столько крупных нефтяных и газовых месторождений, что угроза энергетического голода для человечества, которой так пугали лет 20 назад, снимается с повестки дня. Ее теперь просто не предвидится в сколько-нибудь обозримом будущем. Это даже не говоря о разработанной технологии добычи сланцевого газа, которая перевернула весь мировой газовый рынок и снизила цены на нем на 20%. Эту технологию уже назвали «сланцевой революцией». А ведь на очереди еще разработка технологии добычи сланцевой нефти; нефть из битуминозных песков, огромные запасы которой находятся в Канаде и на севере США, уже добывают (это так называемая неконвенционная нефть, т. е. добываемая нетрадиционным способом).

Что до правящего в Сирии режима, то западные и другие страны вполне спокойно сотрудничали с ним многие десятилетия, и нет причин для того, чтобы не сотрудничать с ним и дальше. И, наоборот, дестабилизируя обстановку в стране, Запад и любые другие заинтересованные в этой стране силы создают себе одни неприятности, кучу убытков – и никаких выгод. Совершенно невозможно найти какую-то влиятельную внешнюю силу или группу таких сил, чей интерес заключался бы в смещении режима Башара Асада вооруженным путем, что неизвестно к чему приведет как в ближней, так и в дальней перспективе. И даже более того. Сирия давно и нормально сотрудничала с западными и другими странами, что делает ее для них вполне приемлемым партнером, тем более, что тираническим и кровавым режим Дамаска никогда не был. Вполне светский режим, с восточной спецификой, конечно, но ничего неприемлемого для мирового сообщества. Так что обнаруженные в Сирии крупные запасы нефти и газа – это, скорее, дополнительная гарантия того, что теперь уж на режим Асада никто не покусится. Своеобразная страховка от нежелательного вмешательства внешних сил во внутренние дела страны.

С другой стороны, если победят противники дамасского режима, то нетрудно представить себе, что произойдет. Дело в том, что мятежники представляют собой настолько разношерстную компанию, что организовать их и привести к какому-то общему знаменателю до сих пор Западу не удастся. Мало того, что они с правительственными войсками воюют, так они постоянно и между собой схватываются. Единого командования до сих пор нет. Единой организации – тоже. Если бы не помощь некоторых иностранных государств, с ними давно было покончено. Плюс запрет на использование авиации для сирийских правительственных войск.

Вначале противоборствующие стороны Сирии удобно вписывались в привычную схему «прозападные повстанцы против диктаторского режима». Но теперь в гражданской войне участвуют десятки групп относительно светских повстанцев, исламисты из «Фронта аль-Нусра», радикалы из «Исламского государства Ирака и Леванта», разнообразные группы иностранных наемников, курдские объединения, бедуинские племена, проправительственные отряды алавитского и шиитского ополчения, а также собственно сирийская армия, в которой выделяется Четвертая механизированная дивизия. Наконец, со всех сторон действуют и просто бандиты, которым все равно кого грабить.

В случае падения законного правительства Сирии, легко понять, мятежники немедленно начнут сводить счеты со своими побежденными противниками и зальют кровью всю страну, что вызовет миллионы беженцев с Ближнего Востока в западные страны. Затем они начнут резаться между собой, что приведет к распаду страны на отдельные конгломераты, сотрудничество с которыми будет невозможно ни для Запада, ни вообще для кого бы то ни было. Про нефтяные и газовые богатства Сирии, на которые указывают конспирологи, как на причину гражданской войны, будто инспирированной «мировой закулисой», можно будет забыть.

И все это прекрасно понимают. Доктор Хайко Планес из Бременского университета указывает: «Если режим Асада падет, то Сирия все больше будет походить на новый

Афганистан, чем на страну, через которую можно будет построить трубопровод. Строить трубопровод через Сирию в случае падения Асада нереально». Кому все это непонятно, кроме чрезмерно подозрительных конспирологов? И кто может быть во всем этом заинтересован? Именно таким раскладом и объясняется, по нашему мнению, явная нерешительность западных стран по поводу того: какую же все-таки позицию занять по отношению к режиму Башара Асада. Осуждающие резолюции принимаются вроде бы грозные, но дальше – «ни шагу вперед».

Поэтому мы отвергаем, как несостоятельную, версию об «иностранном происхождении» гражданской войны в Сирии. По нашему мнению, все выглядит гораздо проще. Арабские страны представляют собой не устоявшиеся государства, а искусственно разделенные абстрактно проведенными границами постколониальные образования. Это части единого арабского пространства с общим этносом, языком, религией, историей. Поэтому социальные катаклизмы, начинающиеся в одном регионе арабского мира, немедленно, с большей или меньшей силой, дают о себе знать в другом его регионе. Когда начались «арабские революции», они, согласно «принципу домино», захватили практически все арабские страны, в той или иной степени, иначе и быть не могло. Где-то обошлось миром, как в Марокко и Алжире, в других странах вышло гораздо хуже, как в Ливии.

Когда волнения докатились до Сирии, правительство старалось, с одной стороны, пойти на уступки, с другой – так или иначе сбавить накал страстей. Давление все усиливалось и в конце концов дело дошло до кровопролития. Запад в таких случаях всегда принимает сторону антиправительственных сил. Иначе он не может поступить, поскольку он есть «поборник демократии» и не может терять лицо. Это придало сил сначала бунтующим, а потом и восставшим. То есть дело пошло как бы по инерции, самым ходом вещей. А дальше события стали принимать другой оборот, заработал эффект «снежного кома», катящегося с горы, который разрастается сам по себе, без всякого внешнего воздействия.

Разрастание конфликта в Сирии породило в некоторых сопредельных с Сирией странах убеждение, что дамаский режим легко свергнуть и привести к власти подконтрольные им силы. Это представлялось для них желательным, учитывая тесные связи Дамаска с Тегераном. Смена режима Асада изменила бы расстановку сил в регионе в их пользу. Они-то и стали финансировать и вооружать оппозицию. Однако сирийское правительство оказалось гораздо более устойчивым, чем, скажем, правительство Мубарака в Египте, в результате все стороны оказались в тупике. Победить режим Асада не удастся, бросить оппозицию нельзя – это означало бы полную дискредитацию западной демократии во всем мире, влезать в очередной вооруженный конфликт не хочется. Что делать дальше, не знает никто. Полный тупик. И никакой конспирологии.

Аналитик и бывший советник Белого дома и Госдепартамента США, эксперт по проблемам Ближнего Востока Вали Наср говорит: «Прогнозировать реальное крушение режима нельзя, и мы не должны об этом мечтать. Главный вопрос – потерял ли Асад контроль над режимом? Нет. Асад еще может рассчитывать почти на половину населения Сирии. Режим падет, если его начнут покидать алавиты, христиане и курды. Но Америка и Запад вовсе не хотят крушения режима, поскольку существует угроза неконтролируемого насилия, более страшного, чем сейчас, с сильнейшим гуманитарным кризисом. Дамаск разделится на кантоны, один будет воевать против другого. И Запад ничего не сможет сделать, чтобы воспрепятствовать насилию».

Вот так. Поставьте себя на место Запада и задайте себе вопрос: а что бы вы делали на его месте? Вперед – нельзя, назад – невозможно. Что делать? Именно этим вопросом сегодня задается мировое сообщество и не находит ответа. А ответа, по-видимому, вообще нет.

Кроме всего прочего, воевать против Башара Асада Западу как-то неудобно – не Саддам, все-таки. Его отец, Хафез Асад родился в бедной крестьянской семье, «сделал себя сам» и стал кадровым военным. К власти Асад-старший пришел в 1973 году в результате военного переворота во время прежней волны политической нестабильности в арабском мире. Тогда, как и сейчас, началось все в Египте, а продолжилось в Ливии, Ираке, Сирии.

В 1988 г. Башар Асад окончил медицинский факультет Дамасского университета по специальности «врач-офтальмолог». Через три года, в 1991 году, Башар инкогнито уехал на стажировку в Великобританию, в офтальмологический центр Western Eye Hospital при лондонской больнице Св. Марии. Перелом в его судьбе наступает в 1994 г., после того как старший брат Басель, которого готовили в преемники отцу, погиб в автомобильной катастрофе, а отец пережил инфаркт. Семья вызвала его домой. Башар, всегда предпочитавший общество интеллектуалов обществу людей в погонах, поступает в военное училище и оканчивает его в чине капитана танковых войск. Спустя два года, в 1999-м, он уже полковник и командир танковой дивизии. Все предпосылки для того чтобы его приняла армия были созданы. Его отец скончался 10 июля 2000 года. Вице-президент назначил Башара Асада главнокомандующим, а парламент снизил минимальный возрастной ценз для президента с 40 до 34 лет. И спустя 10 дней после смерти отца, Башар Асад стал единственным кандидатом в президенты, а через месяц занял этот пост, получив почти 98% голосов избирателей. Асад, при полной поддержке великих держав и членов правящей верхушки страны, возглавил Сирию.

Стремясь стать «президентом всех сирийцев», в том же году Башар берет в жены суннитку Асму аль-Ахрас из древнего сирийского рода, с которой познакомился еще в Лондоне. Ведь почти 80% жителей страны – это сунниты, но президентский клан опирается на влиятельное меньшинство алавитов, составляющих всего около 15% населения страны. А также христиан, которые понимают, что при власти суннитов (часто исповедующих саудовский ваххабизм крайнего толка) им придется туго. Представители алавитов занимают важнейшие посты в правящей арабской социалистической партии «Баас» («Возрождение») и в силовых структурах Сирии. А вот на «хозяйственных постах» и в бизнесе большинство за представителями суннитской общины.

Вскоре после избрания Асада-младшего президентом, представители партий, не имеющих отношения к правящей «Баас», впервые вошли в парламент, а кадровые военные в правительстве были заменены на гражданских министров. Многопартийность, отмена чрезвычайного положения и прочие демократические реформы также значились в программе Асада. Но тех, кто сейчас пытается свалить президента, это не интересует. Так что диктатором и уж тем более тираном интеллигентный Башар Асад никогда не был, к власти не стремился и даже не помышлял, что ему придется заняться политикой. В силу сложившихся обстоятельств, его буквально призвали и велели занять высший пост в государстве. Сам-то он мечтал исключительно о карьере врача-офтальмолога. Не получилось.

Это не значит, что в период его правления проблем в стране не было. Были. Но нельзя сказать, что это были какие-то особые проблемы. Так, обычные для любой арабской страны. И вовсе не такие, чтобы не могли быть решены иным путем, кроме кровопролития. «Я тоже сначала поддерживал революцию! – горячится профессор Джамаль аль-Бахр, выпускник МГУ. – Заколебала коррупция на всех уровнях, невозможность решить любой вопрос без взятки, маленькие зарплаты. Но сейчас мое мнение в корне изменилось! Запад изображает Башара аль-Асада кровавым диктатором, однако на фоне реальных тиранов он просто ангел. Башар не вешал людей на улицах, как Саддам, а его семья не воровала миллиарды, как родичи Каддафи. Ты видел в Дамаске хоть один памятник Башару? И не увидишь. В Сирии бесплатная медицина и бесплатное

образование, а преступности мы вообще не знали. Я ждал от «арабской весны» перемен и что получил? Деньги стали трухой, бои в городах, бандиты грабят машины, мои дети без работы. На фиг такую революцию!» (АиФ, март 2012 г.).

Как мы показали, режим Асада ни в коей мере нельзя назвать ни кровавым, ни тираническим, это всем известно. Однако на Западе по отношению к нему звучит довольно жесткая риторика. Почему? Дело в том, что позицию Запада определяет, прежде всего, позиция США. А она является двойственной. В Белом доме, в целом, симпатизируют именно Асаду, а не «демократическим» мятежникам. Но президент Штатов Барак Обама находится под сильнейшим давлением республиканцев, которые готовы на что угодно, лишь бы это пошло во вред президенту. Если президент выступит против чумы, республиканцы выскажутся в ее поддержку. Именно республиканцы требуют силового вмешательства США в конфликт в Сирии, постоянно критикуют Обаму за его «нерешительность» и обвиняют его в «предательстве американских интересов». Так, влиятельный сенатор-республиканец Джон Маккейн, соперник Барака Обамы на президентских выборах-2008, прямо заявляет, что «в нынешней ситуации отказ от военных действий может дорого обойтись США».

Как видим, положение американского президента очень сложное, давление на него оказывается тяжелейшее, и он вынужден с этим считаться. Этим и объясняется его кажущаяся непоследовательной позиция. 18 августа 2011 г., в разгар предвыборной кампании, Барак Обама заявил: «Башар Асад должен немедленно оставить власть». Немедленно вслед за ним с таким же требованием выступил весь Евросоюз. Призыв Обамы лично поддержали лидеры ведущих стран Европы – Германии, Великобритании и Франции. Многим экспертам казалось, что дни Асада сочтены, тем более, что Западу активно подпевали все соседи Сирии. Таким образом, президент США продемонстрировал свою «жесткость» и нейтрализовал обвинения республиканцев.

Однако, на первой же после переизбрания пресс-конференции Барак Обама заявил, что США пока не готовы рассматривать оппозиционную Сирийскую национальную коалицию (СНК) в качестве «правительства в изгнании» и не собираются поставлять ей оружие. США, сказал президент, считают СНК, сформированную 11 ноября 2012 г., законным представителем сирийского народа. Но, добавил он, необходимо время, чтобы убедиться в том, что эта оппозиционная группа «предана делу построения демократической, современной Сирии». США, также заявил Обама, пока не рассматривают вопрос об отправке сирийским повстанцам оружия, так как существуют опасения, что оно попадет в руки экстремистов, которые могут использовать его в том числе и для причинения вреда американцам или израильтянам. Как видим, едва переизбравшись, Барак Обама немедленно дал «задний ход», а все, что он говорил прежде, было всего лишь тактическим приемом.

Интересен такой момент. В последнее время в российских, и не только российских, СМИ муссируется тема, будто между Москвой и Вашингтоном (точнее, между Путиным и Обамой) существует жесткое противостояние по вопросу о Сирии. Будто бы Обама лелеет самые свирепые намерения в отношении режима Асада, но ему препятствует Владимир Путин, блокируя его жесткие инициативы. Возможно, что и так. Но нам кажется, что на самом деле Кремль и Белый дом просто совместно разыгрывают довольно-таки нехитрый спектакль для публики. Судите сами.

В конце января 2012 г. в Москве неожиданно объявился экс-госсекретарь США, знаменитый Генри Киссинджер. Визит такой знаковой фигуры всегда означает некое посредничество между правительствами двух стран в каких-либо деликатных вопросах. Причем г-н Киссинджер встречался лично с Владимиром Путиным, который на тот момент был еще председателем правительства и имел с ним продолжительную беседу. Некоторые российские газеты тогда писали, что Вашингтон «пообещал признать

предстоящие президентские выборы в России легитимными». Возможно. Но в обмен на что? Ответ нам видится в том, что буквально через несколько дней (4 февраля) Россия и Китай наложили вето на принятие Советом Безопасности ООН текста резолюции по ситуации в Сирии. Резолюция была предложена делегацией Марокко, но легко понять, с чьей подачи.

В западных СМИ тогда поднялась волна критики в отношении Путина, за «неконструктивную» российскую позицию, которая ставит «палки в колеса» Западу и в первую очередь США, давно готовых «порвать» Асада, да вот только Россия не дает. Однако, сопоставляя все факты, мы приходим к выводу, что, скорее всего, Путин просто оказал Обаме дружескую услугу и по его же конфиденциальной просьбе. Обама не мог сам выступить против резолюции, но это вполне можно сделать чужими руками. Показательна также позиция Китая. В подобных ситуациях он, как правило, занимает нейтральную позицию, воздерживается при голосовании. Сейчас же он жестко выступил в тандеме с Россией. Полагаем, что это было сделано по просьбе американской стороны. И думается, за свою услугу Обаме Пекин тоже добился каких-то уступок от Вашингтона. Конечно, мы не знаем, как там все в действительности выглядело за кулисами, но то, что был разыгран спектакль, нам представляется очевидным.

А последние «показательные маневры» между Вашингтоном и Москвой произошли совсем недавно. 21 августа в подконтрольных мятежникам окрестностях Дамаска сотни людей стали жертвами отравления газом, предположительно заринном. Мировое сообщество оказалось в растерянности, как реагировать на случившееся. По настоянию США началась подготовка к отправке в Сирию миссии экспертов ООН по химическому оружию, которые должны были подтвердить или опровергнуть факт его применения, а также выяснить, кто и против кого его использовал. Когда информация о применении отравляющих веществ дошла до западных агентств, даже они, казалось, не могли поверить в ее правдивость. Дело в том, что буквально за несколько дней в Дамаск прибыла миссия экспертов-химиков из ООН. Сложно представить, что сирийское правительство решится на массированное применение химического оружия в 15 минутах езды от отеля наблюдателей. Но действительно ли правительственные войска применяли химоружие? Правительство Асада говорит, нет. Мятежники говорят, да. Иранцы же предположили, что газы на своей же территории распылили сами повстанцы, чтобы подставить противника.

Российский журналист Георгий Зотов, посетивший место трагедии, рассказывает: «Я задаю вопрос месяца: кто, по их мнению, виновен в применении химического оружия? Боевики переглядываются. «Мы понятия не имеем, – удивляет ответом «капитан Мохаммед». – Сейчас в Сирии воюет слишком много разных людей. Это может быть Асад, иностранные спецслужбы или «Аль-Каида». Получается, даже среди оппозиции нет единого мнения о событиях в Гуте... Не мудрено, ведь здесь царит хаос. Соседнюю улицу контролирует «Исламская армия Сирии», перекресток – «Фронт аль-Нусра», а окраины – добровольцы из «Бригады «Аль-Каиды» в Ираке и Леванте». Туда мне ходить не советуют: похитят или убьют» (АиФ, №39, 2013 г).

Ливанский политолог Амин аль-Мухаджир из Триполи говорит: «Мое мнение – и правительство, и оппозиция Сирии невиновны. Химическая атака – действие некоей третьей силы, которой необходимо иностранное вторжение. Не надо сомневаться – спецслужбы разыгрывают спектакль в стиле Шекспира, если потребуется война. Американцы уже колеблются, стоит ли свергать Асада, – к власти в Дамаске может прийти «Аль-Каида». Зато Саудовскую Аравию и Катар это не смущает. Вот вам и ответ, кому такое выгодно». Что ж, может быть и так.

«Президент Башар Асад отнюдь не шизофреник, он предельно осторожный человек. И вот сейчас, когда Запад угрожает вторжением, он сознательно лезет на рожон?

Исключено. Относительно повстанцев тоже не все ясно. Другое дело, что в нынешней Сирии сам черт ногу сломит. Улицы в Гуте патрулируют восемь (!) группировок. Есть и дезертиры из сирийской армии, и исламисты, и просто вооруженные бандиты. В стране процветает анархия, похищают людей, военные склады разграблены. В такой ситуации не то что отравляющий газ – атомную бомбу под Дамаск привезти можно. И думается, кто-то за границей вполне мог этим воспользоваться» (Георгий Зотов).

Как бы то ни было, но в очередной раз Западу надо было принимать какие-то меры. И опять-таки: какие? Понятно, что самые решительные. В начале сентября было объявлено, что комитет сената США по иностранным делам подготовил проект резолюции, поддерживающей военную операцию в Сирии. По нему на военные действия отводится 60 дней. Президент Обама получает право продлить операцию на 30 дней, но для этого ему нужно будет снова заручиться поддержкой конгресса. Кроме того, не позднее чем через месяц после вступления резолюции в силу, президент должен представить конгрессу «интегрированную стратегию правительства США, направленную на достижение политического урегулирования конфликта в Сирии путем переговоров». Отчет о положении дел в Сирии глава государства должен будет отправить через 10 дней после начала операции и обновлять его каждые 20 дней. «Мы с генералом Мартином Демпси (председателем объединенного комитета начальников штабов ВС США) уведомили президента, что готовы действовать, как только он отдаст приказ», – заявил глава Пентагона Чак Хейгел.

Казалось, что все повисло на волоске. Однако США поддержали лишь Франция и Великобритания. При этом последняя ограничилась только дипломатической поддержкой: парламент страны наложил вето на вмешательство британской армии в сирийский конфликт. От участия в конфликте отказался и блок НАТО. В число стран, отказавшихся воевать против Сирии, вошли Италия, Греция, Канада. Германия не будет и не может участвовать в предполагаемой военной операции в Сирии без соответствующего международного мандата, заявила глава правительства ФРГ Ангела Меркель. Ранее генсек НАТО Андерс Расмуссен сказал, что не видит роли альянса в международной реакции.

Лига арабских государств (ЛАГ) по итогам экстренного заседания своего совета в Каире по сирийскому вопросу призвала ООН вмешаться. Причем перед началом совещания пресс-секретарь ЛАГ Насиф Хатти заявил, что панарабская организация «не давала мандата кому-либо на нанесение вероятного удара по Сирии». По его словам, «позиция ЛАГ в отношении сирийского кризиса вписывается в рамки уважения международного права». Лига предпочитает положиться на СБ ООН как на гаранта международной законности, подчеркнул он. На самом заседании лидер Национальной коалиции оппозиционных и революционных сил Сирии Ахмед аль-Джабра потребовал от арабских лидеров «поддержать международные усилия по наказанию сирийского режима». Его поддержал только министр иностранных дел Саудовской Аравии принц Сауд аль-Фейсал Ас-Сауд. Однако резко против выступили Египет и Ирак.

И опять мы видим то, что видели уже не раз: свирепый вид западных стран – и полное нежелание действовать. То же самое касается и стран арабских. Воинственность демонстрирует только Саудовская Аравия, остальные же уныло сваливают всю ответственность на международные организации, которые, понятно, воевать не желают ни за какие пряники. Кто-то должен был спасти ситуацию. Таким «спасителем» оказался Владимир Путин, который, в своем выступлении 31 августа заявил, что Америка не смогла представить доказательства применения властями Сирии химического оружия. Выступление Путина запомнились словами «дурь несусветная» – так он назвал химическую атаку, которую, по его словам, войскам президента Сирии Башара Асада не было никакого резона применять. Использование химоружия российский лидер назвал провокацией «тех, кто хочет втянуть другие страны в сирийский конфликт, кто хочет

добиться поддержки и со стороны могущественных участников международной деятельности, прежде всего, конечно, США». Кроме того, отказаться от военной операции США призвал Китай и ряд других государств, считающих, что атака приведет к эскалации конфликта на Ближнем Востоке.

Президент России фактически спас США от весьма неприятной ситуации, в которой они могли оказаться. Не исключено, что по личной, но секретной просьбе президента Америки. Конфронтация (или «конфронтация») между Кремлем и Белым домом закончилась тем, что 14 сентября в Женеве после трехдневных переговоров глава МИД РФ Сергей Лавров и госсекретарь США Джон Керри приняли план по установлению международного контроля над химическим оружием, находящимся в распоряжении правительства Башара Асада. Согласно плану, все химическое оружие, находящееся на территории Сирии, должно быть ликвидировано к середине 2014 года. Это беспрецедентно сжатые сроки. По словам Джона Керри, часть химоружия, возможно, будет уничтожена в Сирии, но часть точно придется вывезти за ее пределы. Башар Асад с планом охотно согласился, так как теперь высвобождаются войска, охраняющие склады с химическим оружием (его у Сирии около 1 тыс. тонн).

Как видим, ситуация в Сирии продолжает оставаться не то что сложной, но просто тупиковой. Пока просвет не очень-то проглядывается, но, возможно, в скором времени произойдут какие-то подвижки. Мы желаем благородному народу Сирии мира и покоя на его земле.